

УДК 94(73) “16-17”

Востриков П.В., соискатель, Курский государственный университет (Россия)

ЗНАЧЕНИЕ ДОМА БУРГЕСОВ (ПАЛАТЫ ГОРОЖАН) В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВИРГИНИИ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА (1619-1776 гг.)

В статье рассматриваются основные черты функционирования представительного органа власти колониальной Виргинии – Дома бургесов (Палаты горожан). Дом бургесов наряду с местным Советом и губернатором, назначаемым королем, представлял местную власть. Данное разделение властей было характерно и для других колоний, и истоки этой системы восходили к средневековым английским традициям. Для колониального правления была характерна размытость ветвей власти, бургесы могли быть также членами приходского совета и мировыми судьями. Должности бургесов были выборными, но выборы проходили нерегулярно, их проведение зависело от воли губернатора. Выборы были поводом для оживления общественной жизни – они вызывали интерес у разных колонистов, люди прибывали в места их проведения не только для непосредственного участия в них (в силу имущественного ценза это было не для всех возможно), а для участия в обсуждении новостей, торговле, азартных играх. Значение этого органа постепенно усиливалось в XVIII столетии, рост новых графств способствовал и появлению новых членов (по два бургеса представляли каждое графство), а Совет по закону неизменно включал только двенадцать членов. Дом бургесов Виргинии имел глубокое влияние на политическую жизнь в ходе событий 1763-1776 гг., когда происходил разрыв связей между Великобританией и ее североамериканскими колониями.

Ключевые слова: Дом бургесов, колониальная Виргиния, Генеральная ассамблея, губернатор, выборы, кандидаты, просвещенная элита, ветви власти.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-31-38

Для понимания современного состояния многих общественных и политических институтов США важно обращаться к их истокам, к колониальному периоду истории. Колониальные органы власти, в свою очередь, имели корни в английской политической традиции и связаны с таким документом, как «Магна карта», ограничивающим права короля. Хотя в отечественной историографии и затрагивался колониальный период, но освещение данной проблематики имело общий характер, а что касается тематических исследований, то они практически отсутствуют.

В статье использованы проблемно-хронологический, описательный, сравнительно-исторический и системно-исторический методы. Для исследования привлекались хартии, протоколы собраний депутатов, труды хронистов, бытописателей Виргинии, свидетельства современников и драматургические произведения. Дом бургесов (Палата горожан) был первым представительным органом власти в истории будущих США, в американской историографии ему уделяется достаточно внимания как в работах общего характера, так и в специальных статьях и монографиях.

Местное политическое управление в колониальной Виргинии осуществлялось Генеральной Ассамблеей, которая состояла из губернатора (или его заместника), Совета (члены которого назначались королем из

числа ведущих землевладельцев), а также Дома бургесов или Палаты горожан (в работе этого органа принимали участие два выборных члена от каждого графства). Определенным образом такая система смешанного правления была скопирована с английской – власть в лице королевского губернатора представляла монархию, Совет представлял аристократию, а Дом бургесов являлся собранием избранных представителей и воплощал демократическую составляющую власти [3, р. 32; 2, с. 25]. Хотя английские колонии в Новом Свете имели разные типы конституционного статуса: это были корпоративные колонии (Плимут, Массачусетс, Нью-Хейвен), собственнические (Пенсильвания, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Нью-Йорк), королевские (Виргиния после 1624 г.), подобная система правления была характерна для всех этих образований. Североамериканское общество в целом представляло собой обновленную Англию, с ее цивилизационными особенностями, имеющих истоки в античности, затем развивавшихся в различных странах Западной Европы, но прежде всего в Англии. Собственно английские традиции восходили к «Великой хартии вольностей» 1215 года, что в итоге породила ставший известным в ходе Американской революции принцип «нет налогообложения без представительства», а также к Акту Хабеас

корпус (*Habeas Corpus Act*), который утверждал гражданские права личности. Билль о правах 1689 года, появление которого завершило социальные брожения неспокойного XVII века, наделял полнотой законодательной власти парламент [3, p. 15-16].

Губернатор, назначаемый королем, имел большие полномочия. Он командовал армией (ополчением) и флотом, заведовал церковными делами, назначал мировых судей и других чиновников, созывал и распускал Генеральную ассамблею по своему усмотрению, а также мог накладывать вето на любые постановления, принятые ассамблеей [4, p. 188; 11, p. 22; 13, p. 5-6].

Королевский колониальный совет или просто Совет, состоял из двенадцати наиболее богатых и влиятельных лиц, назначаемых королем и служивших в этом органе на протяжении всей жизни. Члены Совета содействовали губернатору во всех вопросах управления колонией, а когда действующий губернатор отсутствовал, президент Совета временно исполнял его обязанности [4, p. 189; 9, 151-155]. Место в Совете давало почет и уважение. Этот небольшой орган управления действовал как кабинет при губернаторе, верхняя законодательная палата и высший суд в колонии. В его ведении были вопросы распределения земли, большая часть которой контролировалась двадцатью семью семействами, что удерживали две трети мест в совете с 1680 по 1775 годы. Различные руководящие должности включали: секретаря, казначея, коллекторов, представителей Колледжа Уильяма и Мери. Члены Совета предоставляли губернатору рекомендации по разным аспектам управления. Сюда входили: вопросы назначения табачных инспекторов, офицеров милиции, шерифов, мировых судей, организация выборов в нижнюю палату и созыв сессии Генеральной ассамблеи. По итогам работы Совета и с учетом текущих событий, губернатор выступал с прокламациями по поводу как самых значительных дел, как-то: кончины монарха или начала военных действий, так и самых рутинных явлений [14, p. 6-9].

Характерной чертой местного самоуправления было отсутствие определенных границ между ветвями власти. Представители элиты могли занимать несколько должностей в разных органах управления. Крупные землевладельцы занимали важнейшие

места в правлении: в губернаторском Совете, Палате бургесов, судах, а также они контролировали приходской совет – орган англиканского церковного правления. Приход был самой малой административной единицей.

Дом бургесов своим происхождением был связан с Великой хартией короля Якова I 1618 года [6, p. 10-19], которая сменила жесткую милитаристскую систему правления, основанную на так называемом Кодексе Т. Дейла. Новое постановление позволяло Виргинской компании сохранять корпоративный контроль над колонией, но и предоставляло влиятельным поселенцам иметь некоторую степень самоуправления. Летом 1619 года с 30 июля по 4 августа при губернаторе Джордже Йердли проводилась первая сессия Генеральной ассамблеи, в которой приняли участие 22 представителя Дома бургесов, шесть членов Совета и сам губернатор. На этом собрании участники определили полномочия бургесов, права на земельные владения, наделили англиканскую церковь официальным статусом, провели некоторые законы относительно выращивания табака и индейской торговли, наказания за ругательства, богохульства и азартные игры [8, p. 9-39; 9, p. 189-190]. В первое время года работа Совета и Дома бургесов проходила в рамках одного собрания, но после 1643 года, Совет стал представлять верхнюю палату, Дом бургесов – нижнюю.

Губернатор Уильям Беркли пытался опираться на новых лидеров колонии – богатых плантаторов, многие из которых противостояли влиятельным лидерам Совета, таким как Уильям Клейборн и Сэмьюел Мэттьюз. Дом бургесов стал приобретать черты английского парламента и добивался больших полномочий. Во время Английской буржуазной революции, после казни короля, У. Беркли и Генеральная ассамблея выразили поддержку Карлу II, наследнику казненного монарха. Кромвель в ответ на это направил флот к берегам Виргинии и заставил колонистов подчиниться требованиям Парламента, и Беркли покинул губернаторский пост. Но Дом бургесов при этих переменах получил право избирать губернатора и членов Совета и стал продвигать своих членов на самые важные должности в колонии. В марте 1658 года, когда губернатор С. Мэттьюз пытался распустить Генеральную ассамблею еще до

того, как все дискуссии были закончены, бургесы единогласно заявили, что он не имел на это права и отстаивали свою точку зрения. Бургесы даже добились того, что губернатор и члены совета стали давать им клятву при вступлении в должность.

После смерти Кромвеля бургесы снова призвали У. Беркли на пост губернатора. В области местного управления, получив от Карла II полномочия губернатора, Беркли стал стремиться к тому, чтобы приобрести больше контроля над Домом бургесов, который к тому времени стал достаточно строптивым во взаимоотношениях с губернаторами Виргинии (в период интеррегнума). Беркли стремился ужесточить имущественные требования, ему удалось в 1661 г. провести закон, по которому округ не мог присылать на заседания этого органа более двух представителей. Данный состав удовлетворял Беркли, он финансово обеспечил поддержку уже избранных бургесов, следовательно, и их лояльность, а потому он счел за лучшее не проводить более выборов. (Следующие выборы прошли только в ходе восстания Бэкона в 1676 г.).

После бунта Бэкона, король Карл II, неверно полагая, что бургесы в этот период принимали свои постановления под давлением бунтаря, инициировал ряд мер по сдерживанию полномочий местных ассамблей во всех колониях [15, р. 2-3]. И после этого в течение 25 лет монархи Англии при назначении губернаторов давали им соответствующие указания. Достаточно сказать, что сессии ассамблеи уже не проходили каждый год, и губернаторы стали назначать клерков нижней палаты. В результате чего, на четыре десятилетия политический вес бургесов снизился, но, тем не менее, этот орган продолжал быть очень влиятельным и бургесы продолжали отстаивать интересы местной элиты.

Должности бургесов в Генеральной ассамблее были выборными. По два бургеса избирались от каждого графства, было также по одному представителю от колледжа и от поселений Джеймстаун, Уильямсбург и Норфолк. Они собирались по созыву губернатора. Секретарь губернатора направлял письма (*writs*) шерифам графств, после чего проходили выборы, в которых могли участвовать только фриголь-

деры. Первым делом собрание бургесов избирало спикера, который обращался к губернатору с петицией о подтверждении традиционных прав и свобод членов этого собрания: право свободно высказываться, свобода от ареста и т.д. Затем собравшиеся приступали непосредственно к работе и обсуждали текущее положение дел в колонии и выносили на обсуждение законодательные проекты [4, р. 189-190]. Принимались и новые постановления, связанные с особенностью жизни на плантациях, хотя Генеральная ассамблея не имела полномочий принимать новые законы или отменять старые. То есть, те законы, которые казались необходимыми при учете виргинских реалий, предлагались на Ассамблее, обсуждались и отправлялись на рассмотрение в Англию. Если же законопроекты не встречали одобрения монарха, они не принимались [11, р. 63-64].

Участие в выборах считалось почетным правом и проявлением гражданской добродетели. Голосование проходило открыто. Депутаты могли быть выходцами только из привилегированных слоев общества, материальное благосостояние считалось основой независимого беспристрастного взгляда на политическую жизнь.

Выборы бургесов от графства проходили в местном здании суда, территория рядом с которым превращалась в такие дни в ярмарочную площадь. Вывешивались коммерческие объявления о продаже рабов, лошадей, свиней и земельных аукционах. Подвыпившие мужчины начинали кулачные поединки под одобрительные крики зевак. Организовывались скачки и петушиные бои. И повсюду разгорался азарт, и делались ставки. В эти дни колонисты создавали некоторую иллюзию общности, что при наличии постоянной конкурентной борьбы, было удивительно.

В дни выборов со стороны кандидатов в бургесы имелись неписанные правила, одним из которых являлось обильное угощение спиртными напитками. Многие же поспеившие кандидаты, теряли шансы на успех на выборах. Однажды Джеймс Мэдисон, осуждавший обычай обильных возлияний, решил преподать пример поведения, достойного просвещенного республиканца и отказался от традиции. В результате чего он выборы проиграл, ему пришлось отметить, что выборщики предпочитали ром его идеям [14, р. 57].

Угощение не являлось просто способом подкупить избирателей и вызвать их симпатии. Для джентри это было возможностью показать свое покровительственное отношение к тем, кто находился ниже на социальной лестнице. Джентри подтверждали свой статус великодушных джентльменов, когда они были готовы угощать всех избирателей, независимо от политических предпочтений последних [10, p.111]. Подобные банкеты были весьма затратными мероприятиями. Например, что стоимость избирательных кампаний Джорджа Вашингтона составляла от 25 до 50 фунтов, то были средства в несколько раз превосходящие стоимость земли и дома, которые определяли критерии принадлежности к кругу избирателей [1, с. 144]. Атмосфера на выборах была весьма дружелюбной, но за подобными проявлениями щедрости скрывался дух политического соперничества. Так что эта щедрость была вызвана не столько сердечным расположением, сколько взаимными интересами и амбициями. Все были тесно меж собой связаны узами родства, дружбы и практической выгоды, и без поддержки лидеров округа кандидаты имели мало шансов на успех.

Дом бургесов был своеобразным политическим клубом джентри, чаще всего демонстрировавших удивительное единодушие по поводу управления делами колонии, считая себя гораздо более компетентными в них, чем английский парламент [5, p.36]. Депутаты не только не получали никакой платы, но и были готовы тратить свои средства на проведение собраний и выборов. Кандидаты и выборщики должны были соответствовать определенному имущественному уровню. В середине XVIII века в Виргинии и от избирателей и от кандидатов требовалось обладание, по меньшей мере, 25 акрами земли с домом или 100 акрами необработанной земли. За уклонение от участия в выборах полагался штраф в размере 200 фунтов табака. Многие свободные белые мужчины, слуги, рабы, а также все женщины не имели в силу подобных требований избирательных прав. К тому же требования становились все более высокими.

Представители элиты, обладая значительной собственностью, обладали также и наиболее полной и достоверной информацией обо всех политических и экономических проблемах общества. Таким образом,

Совет представлял интересы колониальной администрации в целом, а Дом бургесов – местных элит.

Среди историков колониального периода довольно известна пьеса «Кандидаты» (1770), из «Собрания пьес и стихотворений полковника Роберта Манфорда из графства Мекленбург в штате Виргиния» [12]. Пьеса посвящена описанию процедуры выборов в колониальный период. Историки обращаются к ней как к историческому документу [14, p. 44-45]. Сам автор, являясь членом Ассамблеи и неоднократно – кандидатом, хорошо знал атмосферу, о которой писал. Сюжет пьесы достаточно прост и, несмотря на комизм многих ситуаций, дает достаточно реалистичное представление о процедуре выборов во второй половине XVIII века. Вероятный (Wouldbe), почтенный джентльмен, стремится быть переизбранным в Дом бургесов. В прошлом его соперником был Достойный (Worthy), но он на этот раз решил отказаться от участия, поэтому три новых, весьма недостойных кандидата, решают поучаствовать. В ходе выборов, Достойный, раздраженный поведением этих трех выскочек, меняет свое решение и вступает в борьбу. В итоге Достойный и Вероятный оказываются избранными в последнем акте. В пьесе мы видим характерные черты выборов тех лет, обнаруживаемые в других свидетельствах: кандидат, чье личное присутствие обязательно, приветствует избирателей по имени, бурное обсуждение всего хода процедуры, торжественность обещаний, обильное угощение и всеобщее возбуждение.

Выборы в собрание бургесов на протяжении большей части колониального периода проходили достаточно редко. Поводом могло послужить произвольное желание губернатора о роспуске Ассамблеи и созыве новой, а также смерть или увольнение кого-либо из членов управления. Во время второго губернаторства Беркли, как уже было сказано выше, они не проводились совсем.

Главными должностями в самой палате были должности спикера и клерка, избираемые самими бургесами. Характерной особенностью было длительное их пребывание на своих постах. Например, Джон Робинсон стал спикером и казначеем в 1738 году и пребывал на этом месте до самой смерти в 1766 году. Не

все бургесы имели равные силу и влияние. На это влияли личные дружеские и родственные связи, срок службы, а также [14, р. 88-90].

В преддверии революционных событий внутри палаты избирались различные группы – комитеты, которые занимались специальными вопросами (комитеты по вопросам религии, привилегий и выборов, комитет по жалобам на акты британского правительства). Политическое влияние Палаты бургесов после некоторого периода сдерживания со стороны короны снова усиливаться в первые десятилетия XVIII века, несмотря на внешнее доминирование Совета. Частые споры между губернаторами и членами Совета способствовали развитию данной тенденции. Кроме того, стремительный рост населения и продвижение колонии вглубь континента постепенно делали Совет, состоявший всего из двенадцати членов, живших преимущественно на восточном побережье вблизи Уильямсбурга (новой столицы колонии с 1699 г.), неадекватным органом управления колонией. В компании с менее значительными семействами йоменов эти группы джентри также обладали железной хваткой в экономической жизни. Так что Совет постепенно начинал уступать инициативу нижней палате Генеральной ассамблеи. В большинстве случаев моделью для имитации служил британский парламент, который постепенно завоевывал подобные преимущества.

Ко времени окончания Семилетней войны (1763 г.) в колонии было уже около ста влиятельных семей, чьи интересы не могли быть достаточно представлены в Совете. В гористых приграничных районах западной части Виргинии, долине Шенандоа начинал складываться иной тип общества, с более радикальными взглядами. В экономическом отношении (преобладание пшеницы над табаком как основной культуры), социальном (достаточное количество фермеров среднего уровня благосостояния) и религиозном (англиканизм был менее распространен) то был тип культуры значительно отличавшийся от восточной Виргинии. Хотя представители западных графств не были столь богаты и влиятельны, само их количество заставляло восточную элиту считаться с их интересами. Наиболее известным деятелем из новых графств был Патрик Генри.

Их экономическими конкурентами были некоторые плантаторы приливной Виргинии, возглавляемыми сначала Томасом Ли, а затем его сыном Ричардом Генри Ли. Но во взгляде на положение Виргинии в период имперского кризиса обе группы были едины: политические и экономические решения должны приниматься в Виргинии, а не королем или британским парламентом. Эндрю Бернаби отмечал: «Они очень высокомерны, вспыльчивы, нетерпеливы и очень ревностно относятся к своим свободам и сама мысль о том, что какая-нибудь внешняя сила сможет контролировать их, для них нестерпима» [6, р. 55]. Оппозиционных настроений, что могли бы вылиться в появлении фракций внутри палаты, в правящей прослойке Виргинии не наблюдалось. Политические партии возникли уже после революции.

На политическую арену Америки в этот период выходили представители «виргинской династии»: Патрик Генри, Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Ричард Генри Ли, Джон Маршалл Пейтон Рэндольф, Ричард Блэнд, Эдмунд Педлтон. Они проявили заметное единодушие в защите своих собственных интересов и сумели заручиться поддержкой малых плантаторов, которые были преимущественно дерзкими и независимыми жителями приграничья. Плантаторам в Виргинии необходимо было обладать навыками ведения своего хозяйства, и экономический успех доказывал окружающим и наличие политических талантов, вызывал доверие. Управление плантацией было и школой политического управления в колонии, где поселения городского типа не получили достаточного развития. Как писал Д. Бурстин: «Его [преуспевающего плантатора] была Виргинией в миниатюре, а вся Виргиния – одной большой плантацией. И той и другой следовало управлять, проявляя чувство такта, твердость и благоразумие... Отбор производился жесткий: путь политической карьеры от мирового судьи или члена приходского совета до должности в Губернаторском совете строго охранялся на всем его протяжении бдительным местным джентри. Не получив его одобрения, рассчитывать на успех было делом безнадежным» [1, с. 139].

Начиная с выступления Патрика Генри в «деле проповедника» и на протяжении многих

последующих десятилетий, виргинцы поражали других колонистов радикализмом политического мышления своей элиты в ходе общеамериканского антиколониального движения. Хотя эмоциональный стиль Патрика Генри был, скорее, исключением. Депутаты Виргинии предпочитали достаточно твердую, расчетливую, деловую манеру изложения своих аргументов[1, с. 149]. Они были в первую очередь собственниками, и вопросы обладания, распределения и обработки земли, а также торговли ее произведениями составляли основу их жизненных чаяний и забот.

Впрочем, некоторые джентльмены, особенно из графств восточного побережья, сделав свой выбор в поддержку британской политики, утратили свой моральный авторитет и политическое влияние.

Представители просвещенной элиты считали, что как «свободные англичане» они могли быть облагаемы налогом только своими колониальными представительными органами. «Нет налогообложению без представительства в правительстве», - такое было общее представление о справедливом правлении после того, как в марте 1766 г. Ричард Бланд опубликовал памфлет в защиту прав виргинцев «Исследование прав британских колоний». Недовольство колониальных лидеров было вызвано не размерами налогов, а стремлением метрополии навязывать свою политику колонистам, что являлось нарушением конституции, которая сама по себе им казалась «наиболее совершенной и мудрой формой правления, когда-либо существовавших».

Пятый конгресс Виргинии (май-июнь 1776 г.), принял проект конституции Виргинии, включавшей Билль о правах Джорджа Мейсона, а также Декларацию независимости Томаса Джефферсона, которую 4 июля 1776 г. принял в Филадельфии и Континентальный Конгресс. Во время конгресса была одобрена конституция Виргинии, а Дом бургесов был преобразован в Палату делегатов и Сенат. Патрик Генри стал первым губернатором (1776-1779) образованного на месте колонии содружества (штата) Виргиния[2, р. 57].

Принадлежность к какому-либо правящему семейству была исключительно важна для того, чтобы сделать политическую карьеру в Виргинии. К середине XVIII столетия в колонии насчитывалось примерно около ста

семей, обладающих богатыми плантациями на берегах могучих рек Виргинии. Путем взаимных браков и созданием законодательства о наследстве их угодий старшими сыновьями они образовали местную аристократическую олигархию, попасть в которую было уже невозможно человеку, который изначально не обладал достаточным капиталом и начал свою экономическую деятельность в более позднее время[5, р. 7]. Из революционного поколения виргинцев трудно привести пример деятеля, который бы поднялся на вершины политической жизни, не имея за плечами поколений влиятельных родственников. Таковы Рэндольфы, Картеры, Ли, Харрисоны и Нельсоны. Сюда же отнесем случаи Патрика Генри и Томаса Джефферсона. Дедушка Джефферсона был мировым судьей в графстве Генрико, капитаном милиции и шерифом. Питер Джефферсон, его отец занимал должности судьи, шерифа, землемера, член приходского совета церкви святого Иакова в Норфэме и заседал в Доме бургесов. Отец Патрика Генри был председателем ганноверского окружного суда, полковник милиции и член приходского совета, а его дядя – священником англиканской церкви. Джефферсон и Генри начали свою политическую карьеру, следуя по пути, проторенному своими семейными предшественниками[14, р. 74].

Политическая структура Виргинии имела внешние демократические формы при исключении из нее больших групп населения – коренных жителей, рабов, женщин, каменных слуг, но в реальности управление колонией было сосредоточено в руках представителей олигархической верхушки, приобретающей все большую сплоченность. В Виргинии характер правящей верхушки вполне соответствовал классической теории элит и ведущие политические фигуры составляли не более 5-10 процентов всего белого населения колонии. Дж. Смит отмечал: «Между различными слоями общества здесь гораздо больше различий, чем во всех остальных колониях Америки; не столь сильно выражены в Виргинии дух равенства и уравнивательный принцип, захватившие ныне почти всю страну» [1, с. 147]. Но следует отметить, что подобный порядок принимался широкими слоями средних фермеров и не вызывал недовольства в их среде. Уверенное положение джентри обуславливалось

также фактором расовой солидарности белых колонистов. Во многом это способствовало социальной устойчивости общества в XVIII столетии при подчиненном положении африканских рабов, значимых восстаний которых в колониальный период не было.

Дом бургесов имел большое практическое значение в политической жизни колонии, причем вес этого органа постепенно увеличивался ближе к концу колониального периода. Сказывался территориальный рост Виргинии – появлялись новые графства, а вместе с ними увеличивалось и число представителей, а они уже по своему менталитету отличались от старых «аристократических» лидеров восточных графств – то были люди «границы». В известный критический момент истории лидеры Виргинии обладали достаточной властью и влиянием, чтобы почувствовать необходимость и неизбежность независимости от метрополии. Дом бургесов, в котором доминиро-

вали представители молодого поколения, самым активным образом реагировал на принятие парламентских актов Великобритании, виргинские резолюции посредством печати распространялись по всем колониям. Это была уже иная культурная среда, а наиболее образованные, просвещенные и политически активные виргинцы, проникшись знанием и духом английских законов, новыми идеями века Просвещения, осознали свои права англичан и принялись их ревностно отстаивать. В надвигающемся конфликте с метрополией и образовании США многие представители виргинской элиты выступили как лидеры движения. Мейсон и Джефферсон идеологически обосновали разрыв с метрополией в Декларации прав и Декларации независимости, Вашингтон принял командование Континентальной армией. Мэдисон внес самый значительный вклад в создание американской конституции.

Список литературы

1. Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. – М.: Издательская группа «Прогресс. Литера», 1993. – 480 с.
2. Макинерни Д. США: История страны. М., 2009. – М.: Эксмо-пресс, 2009. – 303 с.
3. Согрин В.В. Демократия в Америке. От колониальной эры до XXI века. М., 2011. М.: Весь мир, 2011. – 368 с.
4. Beverley R. The History and the Present State of Virginia. Richmond, 1855. VA: J.W. Randolph, 1855. – 264 p.
5. Bridenbaugh C. Seat of Empire. The Political Role of the Eighteenth Century Williamsburg. Williamsburg, 1955. . – Williamsburg, VA, 1955. – 85 p.
6. Burnaby's Travels through North America. N. Y, 1904. – NY.: A Wessels Company, 1904. – 265 p.
7. Charter No. II//Charters of the Old English Colonies in America. London, 1850. / ed. by S. Lucas. – London: John W. Parker, West Strand. 1861. – 123 p.
8. Colonial Records of Virginia. Richmond, 1874. – Richmond, VA: R.F. Walker, Superintendent Public Printing, 1874. – 106 p.
9. Flippin P.S. The Royal Government in Virginia, 1624-1775//Studies in History, Economics and Law. Vol.84. 1775 // Studies in History, Economics and Law. – NY: Columbia University, 1919. – 393 p.
10. Isaac R. The Transformation of Virginia, 1740–1790. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1982. – 462 p.
11. Jones H. The Present State of Virginia. – NY: Reprinted for Joseph Sabin, 1865. – 151 p.
12. Munford R. Collection of Plays and Poems. Available at: www.docsouth.unc.edu Accessed 14.10.2015.
13. Stanard W. G., Stanard M.N. The Colonial Virginia Register: A List of Governors, Councilors and Other High Officials and Also the Members of the House of Burgesses and the revolutionary Conventions of the Colony of Virginia. – Albany, NY: Munsell's Sons, 1902. – 249 p.
14. Sydnor C. American Revolutionaries in the Making: Political Practices in Washington's Virginia. – N. Y.: Free Press, 1965. – 160 p.
15. Walthoe N. The Council and the Burgesses//The William and Mary Quarterly. Vol. 19, No. 1(July, 1910). P.1-9.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE HOUSE OF BURGESSES IN THE POLITICAL SYSTEM OF COLONIAL VIRGINIA (1616 – 1776)

This article focuses on the main features of the functioning of the representative organ of power in colonial Virginia – the House of Burgesses, which together with the Council and the governor, appointed by the King, formed the local power. This kind of the division of power was similar in other colonies and its roots lay in the medieval English traditions. The colonial political power structure had no distinct differences between its branches, thus burgesses might also be the vestries and justices of the peace as well. The positions of burgesses were elective. But the elections were not regular and depended on a governor's will. The elections were spectacular and exciting events for various colonists and livened up the social life. Local residents gathered not only for participating in the elections (some of them could not meet property requirements), but for trade, news exchange and gambling. The political meaning of the House of Burgesses gradually increased throughout the 18th century, emergence of the new counties contributed to the appearance of the new members (each county was represented by two burgesses). The Council consisted of twelve councilors (according to legal regulations) and seemed to be outdated and inadequate governing body. The House of Burgesses was particularly influential in 1763-1776, the period of the rupture between Great Britain and its American colonies.

Keywords: The House of Burgesses, colonial Virginia, General Assembly, governor, elections, candidates, enlightened elite, branches of power.

References

1. Burstin D. Amerikantsi. Kolonial'ni opit [Americans. The Colonial Experience]. – M. : Izdatelskaya gruppa "Progress. Litera", 1993. – 480 s.
2. Makinerny D. SShA: Istoria strani [The USA: A History of the Country]. – M.: Exmo-press, 2009. – 303 s.
3. Sogrin V.V. Demokratia v Amerike. Ot kolonial'noi eri do 21 veka [The Democracy in America. From the Colonial Period to the 21th Century]. – M. : Ves' mir, 2011. – 368 s.
4. Beverley R. The History and the Present State of Virginia. Richmond, 1855. P. 188. VA: J.W. Randolph, 1855. – 264 p.
5. Bridenbaugh C. Seat of Empire. The Political Role of the Eighteenth Century Williamsburg. Williamsburg, 1955. . – Williamsburg, VA, 1955. – 85 p.
6. Burnaby's Travels through North America. N. Y, 1904. – NY.: A Wessels Company, 1904. – 265 p.
7. Charter No. II//Charters of the Old English Colonies in America. London, 1850. / ed. by S. Lucas. – London: John W. Parker, West Strand. 1861. – 123 p.
8. Colonial Records of Virginia. Richmond, 1874. – Richmond, VA: R.F. Walker, Superintendent Public Printing, 1874. – 106 p.
9. Flippin P.S. The Royal Government in Virginia, 1624-1775//Studies in History, Economics and Law. Vol.84. 1775 // Studies in History, Economics and Law. – NY: Columbia University, 1919. – 393 p.
10. Isaac R. The Transformation of Virginia, 1740–1790. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1982. – 462 p.
11. Jones H. The Present State of Virginia. – NY: Reprinted for Joseph Sabin, 1865. – 151 p.
12. Munford R. Collection of Plays and Poems. Available at: www.docsouth.unc.edu Accessed 14.10.2015.
13. Stanard W. G., Stanard M.N. The Colonial Virginia Register: A List of Governors, Councilors and Other High Officials and Also the Members of the House of Burgesses and the revolutionary Conventions of the Colony of Virginia. – Albany, NY: Munsell's Sons, 1902. – 249 p.
14. Sydnor C. American Revolutionaries in the Making: Political Practices in Washington's Virginia. – N. Y.: Free Press, 1965. – 160 p.
15. Walthoe N. The Council and the Burgesses//The William and Mary Quarterly. Vol. 19, No. 1(July, 1910). P.1-9.

Об авторе

Востриков Павел Вячеславович – соискатель кафедры всеобщей истории Курского государственного университета (Россия); E-mail: Sortavala2015@inbox.ru

Vostrikov Pavel Vyacheslavovitch – post-graduate of History Department, Kursk State University (Russia); E-mail: Sortavala2015@inbox.ru